

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 Vol. 6, No. 4, pp. 253-256, 2014

DOI: 10.13187/issn.2309-6322
www.ejournal6.com

UDC 94

From the Life of Mountain Riflemen (The Experience of World War II)

Andrey A. Vagin

Veterans` Society of the Great Patriotic War, Russian Federation

Abstract

This work provides the reminiscences of alumnus of the 265th Infantry Mountain Regiment of the 20th Infantry Mountain Division Andrey Aleksandrovich Vagin. The reminiscences recount the events that took place in 1942–1943 around the Main Caucasus Range in the area of the Fisht-Oshten Massif, the Lagonaki Plateau, Mount Mezmay, etc. and are related to the combat activity of the units of the 20th Infantry Mountain Division of the Workers' and Peasants' Red Army. The author devotes attention to little-known episodes from the life of Soviet mountain riflemen, their everyday and leisure activities.

Keywords: mountain riflemen; 20th Infantry Mountain Division; World War II; reminiscences.

До Гузеришля* немцы не дошли 1 км, там был бой, в ходе которого старший лейтенант Андрей Андреевич Андреев погиб. Там же произошел один печальный случай. Директор государственного заповедника забрал свой скарб и на лошадях отправился бежать на Сочи, а у солдат был приказ командира догнать и забрать лошадей для выючных караванов. Догнали, а с ним полковник НКВД и они не отдают лошадей, но для солдата приказ важнее. На абаге произошла потасовка полковник выхватив пистолет, застрелил сержанта, а солдат расстрелял полковника и директора. Трупы столкнули в яму, а лошадей забрали.

Войска укрепились на перевале, туда провели проволочную связь. Немцы на Белореченский шли с Хамышков и Темнолесской. Бои на М. Лабе в районе ручья Чистый были большие. На Уруштене наши войска отступили до Холодного лагеря и здесь закрепились. Там есть захоронения. Мы эти трупы убирали на лошадях веревку с петлей на ногу погибшего и оттащивали подальше от тропы, а там забрасывали камнями и ветками. Кстати после боя всех немецких раненых солдат добивали, на перевале с ними делать нечего, а немцы наших добивали. Вот такая была война.

На Белореченском направлении от горы Мезмай в 15 км есть Чертовы ворота, там была наша передавая (первая линия оборона), дальше вторая линия обороны и еще дальше третья оборонительная линия. Немцы пробовали взять первую линию штурмом, но не получилось, и высадили воздушный десант между 1-й и 2-й линиями на Плато Лагонаки (десантный батальон в 300 человек) его быстро прижали к скале в районе Фишт-Оштенского

* Поселок Гузеришль расположен в горно-лесной зоне на левом берегу реки Белая в 76 км от города Майкопа. Гузеришль является последним населённым пунктом в долине реки Белая перед незаселёнными территориями Кавказского заповедника – Ред. ВС.

перевала и в ходе трех дневных боев перебили всех (начало – середина сентября). Немцы изменили направление удара, и пошли от Белореченского перевала на Лазаревскую, но их и там встретили наши. Были и другие случаи.

Снаряжение немецкого солдата на перевалах было традиционным: винтовка (Рис. 1.)^{*} и ранец. Ни какого альпийского снаряжения я не видел. Мы забирали с трупов только часы и зажигалку, а трупов я таскал много до 300 человек. Немецкие трупы бросали с обрыва и прикрывали ветками или камнями. Потом зверье растаскивало останки по всем окрестностям. Наших хоронили в вырытых на один метр ямах, но и их потом медведь вытаскивал.

Рис. 1. Снайперская винтовка Zf. Kar. 98k (Германия)

Большим бедствием для наших частей были туманы, немцы часто подходили, чуть ли не в упор именно под прикрытием туманов.

Наши снайперы были вооружены винтовками СВТ (Рис. 2.), у немцев тоже были снайперы. Их было очень много, так как снайперы садились на скалы, хребты, деревья.

Рис. 2. Снайперская винтовка СВТ-40 (СССР)

Если говорить об экипировке и подготовке горнострелковой дивизии, то 20-я гсд не была экипирована горным снаряжением и подготовлена не была, во время тотальной мобилизации призвали просто всех подряд. И уже потом каждый приобретал собственный опыт уже на месте, в горах.

Продовольственное обеспечение на перевалах сначала было хорошим. До немецкого наступления были подвезены галеты, изготовленные в 1938–1939 гг., помимо этого было стуженное молоко и мясные консервы. Когда продовольствие закончилось, и питание стало носить не регулярный характер, я стал водить караван из 10 лошадей на охоту. В то время оленей и туров было очень много и на Псеашхе, и на Аишхо, добудешь 3-4 зверя и 300 кг мяса есть. В снежнике выбивали яму, и мясо как в холодильник клали в нее. За этим мясом потом из разных полков народ приходил. А уж особенно рады свежему мясу были азербайджанцы, которые от свинины, да еще и в консервах категорически отказывались. Лучшее всего части снабжались спиртом, его доставляли в резиновых мешках. Спирт и водка всегда были качественными.

^{*} В качестве винтовки использовался карабин Маузер К98. Карабин горных стрелков часто снабжался оптическим прицелом – Ред. ВС.

Со спиртом у меня связан один курьезный случай. В августе 1942 г. мы ночью освободили от немцев станицу Нижегородскую. Врываемся, а там, на узкоколейной дороге стоят три цистерны с большими замками сверху. Ну, ребята у нас находчивые один подошел и выстрелил с противотанкового ружья в одну цистерну. Из образовавшегося отверстия потекла солярка в отверстие, тут же забили деревянный чопик. Выстрелил во вторую цистерну, а там спирт. Ну, солдаты набежали что делать, а вдруг, отравлен. Тут один украинец говорит: «Ребят давай я выпью, а вы посмотрите, помру, так помру». Ну ему налили... Через 10 минут народ рванул с ведрами и котелками. Короче пока начальство разобралось и выставило к цистернам часовых, весь полк был пьяный. Вот там у меня был первый опыт пить спирт. Солдаты налили мне котелок, я как хлебнул, так и задохнулся от жара, бросил котелок.

В продовольственное обеспечение входила и махорка «Лубанская» произведенная еще до войны на Украине. На перевалах махорку давали, а вот курительную бумагу нет, вот и приходилось использовать или газетными, или книжными, или тетрадными листами. Внизу на побережье курительную бумагу давали.

Все обеспечение для передовых частей в основном осуществлялось выючными караванами (другой способ был менее надежным – это доставка по воздуху, то погода плохая, то выбросят обеспечение не туда). Водить караваны было крайне опасно, так как постоянно следовало ожидать засаду. Поэтому накануне выхода я выходил по маршруту один, взяв с собой бинокль, смотрел на горы, вглядывался в следы обуви на тропе и нюхал запахи. Часто ходя с отцом на охоту, я знал, с какой стороны лучше залечь или подходить. Поэтому в местах возможной засады я останавливался, маскировался и ждал (час-полтора). Ветер обязательно должен был донести либо запах сигарет, либо еще более сильный запах одеколона, который егеря постоянно наносили на себя.

Из национальных меньшинств в дивизии были и азербайджанцы, и армяне, и грузины, и осетины. Очень хорошо воевали осетины, на них не когда не было нареканий, остальные воевали по-разному. Кстати и у немцев не все союзники воевали хорошо. Помню в районе Чертовых ворот у Плато Лагонаки, произошел такой случай. Вечер, темнеет, мы готовим еду на кострах, а неподалеку немцы готовят еду на кострах. И вот чтобы посмеяться немцы кричат: «Рус, давай менять ялдаша на румына». Ялдаша – то есть азербайджанца. Видать румыны плохо воевали.

Карты в дивизии были 10 000, однако их было очень мало. Поэтому офицеры, как правило, через копирку перерисовывали карту и с ними ходили.

Незатейлив был наш досуг. У убитых немцев часто были губные гармошки, вот на них некоторые наши и играли, после того как предварительно тщательно их помоют. Были у солдат дивизии и игральные карты.

В рамках политической подготовки работали замполиты. Политические беседы не отличались длительностью. Как правило, замполит обращался к коммунистам и вдохновлял остальных бойцов примером коммунистов. Примеры для подражания были.

7 ноября нашу часть построили, и замполит поздравил с очередной годовщиной Октябрьской революции.

В рамках психологической войны немцы во время своего наступления сбрасывали листовки, содержание которых было направлено на воспевание немецкой армии и обязательно призывом советским солдатам сдаваться. При этом в листовке подчеркивалось, что сопротивление бессмысленно, а немцы за службу в Красной армии наказывать не будут.

Другим психологическим воздействием было сбрасывание с истребителей-бомбардировщиков Me-109 пустых пробитых металлических бочек. Во время полета над нашими подразделениями немецкие летчики сбрасывали их, свист стоял страшный.

Кстати, как-то следуя с караваном на перевал, мы не заметили немецкий Me-109*. Мы обернулись и залегли в последний момент, и увидели как немецкий летчик, сидевший в кабине и пролетавший буквально над нашими головами, пригрозил нам кулаком.

* Мессершмитт Bf.109 (нем. *Messerschmitt Bf.109*, традиционное для СССР написание Me-109) – одномоторный поршневым истребитель. Являлся основным истребителем люфтваффе на протяжении всей Второй мировой войны.

Наши самолеты Р-5 (кукурузники) доставляли экипировку, боепитание и снаряжение, а немецкие Мейссера гоняли наши самолеты страшно. Один Р-5 упал за Ачишхо, другой – на реке Белой, были и еще, а немецкий бомбардировщик врезался в гору хребта Оболго за Чугушом. Бомбардировщик лежит до сих пор. Там же лежат три немецкие 250-кг бомбы. В 1943 г. я стрелял по ним из карабина бронебойной пулей, но они не взорвались.

Воспоминания записаны 9 декабря 2006 г.*

УДК 94

Из жизни горных стрелков (опыт Второй мировой войны)

Андрей Александрович Вагин

Общество ветеранов Великой Отечественной войны, Российская Федерация

Аннотация. Представлены воспоминания воспитанника 265-го горнострелкового полка 20-й горнострелковой дивизии Вагина Андрея Александровича. В воспоминаниях описываются события 1942-1943 гг. на Главном Кавказском хребте в районе Фишт-Оштенского массива, Плато Лагонаки, горы Мезмай и др., связанные с боевой деятельностью частей 20-й горнострелковой дивизии Рабоче-крестьянской Красной армии. Уделено внимание малоизвестным эпизодам из жизни советских горных стрелков, их повседневности и досугу.

Ключевые слова: горные стрелки; 20-я горнострелковая дивизия; Вторая мировая война; воспоминания.

* Из интервью с А.А. Вагиным от 9.12.2006 г. // Личный архив А.А. Черкасова.